

Е.С. Рында

**МОТИВИРОВОЧНЫЕ КОМПОНЕНТЫ
В СТРУКТУРЕ ИНТЕРРОГАТИВНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ
В РУССКОЯЗЫЧНОМ ДИАЛОГЕ**

Современные лингвопрагматические исследования уделяют особое внимание анализу линейной структуры речевых актов, в том числе интеррогативных, которая может осложняться за счет мотивировки – компонента, обосновывающего причину постановки вопроса.

Материалом данного исследования послужили 100 диалогических фрагментов, извлеченных из Национального корпуса русского языка, в которых представлены интеррогативные речевые акты с эксплицитным мотивировочным компонентом. Предметом исследования является гендерная специфика реализации данного компонента.

Как показал проведенный анализ, в целом тенденции манифестации мотивировок в мужской и женской речи идентичны. Ведущую роль как в мужском, так и женском коммуникативном поведении играют рациональные мотивировки (52,9 % и 62,5 % соответственно), в том числе апелляция к отсутствию информации (21,1 % и 22,9 %), наличие у спрашивающего альтернативных данных (17,3 % и 25 % соответственно) и выявление противоречий в полученных сведениях (13,5 % и 14,6 %).

Далее по частотности следуют речезтикетные мотивировки (34,6 % и 22,9 %); наименее употребительными оказались псевдомотивировки (в мужской речи представлены в 9,6 % исследуемого материала, в женской речи – в 10,4 %). При этом только в мужской речи были обнаружены мотивировки маскирующего типа (3,8 %), только в женской – мотивировки эмоционального характера (4,1 %). Кроме того, в в женской речи представлен более широкий спектр псевдомотивировочных компонентов, включающий дублирование условий успешности, дублирование условий искренности, отказ от экспликации мотивировки и ссылку на необоснованный интерес (типа *просто интересно*).

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что существенных различий в характере и использовании мотивировочных компонентов интеррогативов в русскоязычной мужской и женской речи не наблюдается: выявленные расхождения в удельном весе отдельных подтипов мотивировок (ср. относительно высокую долю речезтикетных мотивировок в мужской речи и рациональных мотивировок в женской) не превышают порога в 10 %.

Таким образом, функционирование мотивировочных компонентов в интеррогативных речевых актах русскоязычного диалога обуславливается не столько гендером коммуникантов, сколько характером решаемых в процессе общения прагматических задач.